

"Секретный метод духовного культивирования" был серией книг, написанных в нескольких томах.

Помимо "Обучения двойному культивированию с помощью печи", есть ещё "Тайны двойного культивирования" и "Как найти подходящего человека для двойного культивирования".

Мо Ци, вероятно, увидел ключевое слово и сунул Ци Шу весь набор.

Книга, которую взял Гу Ханьцзян, называлась "Сто восемь позиций двойного культивирования".

— Ма, Ма, Мастер!

Ци Шу попытался выхватить её, но не смог сравниться в скорости с Небесным Почтенным Линсяо. Рука последнего отдёргнулась, а Ци Шу даже не коснулся рукава своего учителя и едва не упал к его ногам.

Гу Ханьцзян осторожно перевернул страницу.

Время остановилось.

Ци Шу склонил голову, не смея поднять глаз, его голос был слабым:

— Мастер, выслушайте мои объяснения...

Лицо Небесного Почтенного Линсяо было глубоким как вода.

— Хм.

— Эта книга...

На самом деле Ци Шу даже толком не читал эту книгу.

По стилю этот "Секретный метод духовного культивирования" не сильно отличался от других древних книг. Он подробно описывал все позиции, вплоть до каждого движения и каждого навыка, и был написан подобно книгам по боевым искусствам. Ци Шу быстро потерял интерес и погрузился в сон.

Нужно было спрятать книгу.

Кто бы мог подумать, что учитель будет искать его!

Ци Шу раздумывал над тем, как объясниться, когда дверь в тёплый павильон внезапно толкнули:

— Небесный Почтенный Линсяо, это я положил эту книгу туда!

Мо Ци стоял за дверью, его лицо было красным.

Гу Ханьцзян: «...»

Ци Шу: «...»

Мо Ци быстро вошёл и опустился на колени перед Гу Ханьцзяном.

— Я знаю, что я не прав. Сегодня старший брат пришёл заниматься в библиотеку, и я помог ему найти несколько секретных книг. Эта книга была... случайно засунута туда. Старший брат определённо не хотел изучать тело печи, а тем более заниматься культивированием с печью!

Ци Шу: «...»

О чём говорит этот человек?

Как он мог упомянуть эти два слова перед его учителем?

Несмотря на опасения Ци Шу, Гу Ханьцзян, услышав слова Мо Ци, никак не изменился.

— Понятно, — спокойно ответил Гу Ханьцзян.

Мо Ци тоже был напуган до смерти, но только услышав слова Гу Ханьцзяна, он расслабился и сделал полшага вперёд.

— Тогда эта книга...

Гу Ханьцзян, размышляя, опустил глаза на книгу, после чего закрыл её.

— Эта книга конфискована и вам больше не разрешается её читать. Иди в дисциплинарный павильон, чтобы получить своё наказание и обдумай его за закрытыми дверями в течение трёх дней.

Сказав это, он посмотрел вниз и обратился к Ци Шу:

— Мы возвращаемся на Пик Байчжан.

* * *

Ци Шу думал, что Небесный Почтенный Линсяо обязательно скажет ему что-нибудь на обратном пути.

В конце концов, Ци Шу был свидетелем того, как его учитель чуть не сошёл с ума из-за своего телосложения. Теперь, когда он непосредственно обратился к соответствующим текстам, учитель обязательно что-то заметит.

Он ждал всю дорогу, но Небесный Почтенный Линсяо не сказал ни слова.

Ци Шу с тяжёлым сердцем последовал за своим учителем в водный павильон, сказал "я прощаюсь" и хотел вернуться в свою комнату.

Но Гу Ханьцзян окликнул его:

— Пойдём со мной.

Шаги Ци Шу затихли.

Может быть, наконец-то пришло время упомянуть об этом?

Он много думал об этом по пути, и если его учитель действительно поднимет этот вопрос, он просто расскажет о своём решении,

Если древние тексты, которые он прочитал сегодня, были верны, то культивировать с телом печи в одиночку было действительно сложно. Чем выше уровень культивации этого типа телосложения, тем выше опасность. Было удачей, что учитель смог достигнуть нынешнего уровня культивации и только сейчас столкнулся с узким местом. Если подниматься дальше по лестнице, то каждый шаг может привести к полной потере культивации.

С другой стороны, если бы кто-то помог ему преодолеть узкое место с помощью метода двойного культивирования, улучшение было бы неизмеримым.

Вот почему в книге, которую нашёл Мо Ци, содержится множество секретов по двойному культивированию.

Ибо это было единственным решением.

Ци Шу мог предположить, что человек с таким высоким статусом, как Небесный Почтенный Линсяо, не позволит подчинить себя другому человеку. Именно поэтому он скрывал это от всех, и теперь у него не было выхода.

Ци Шу последовал за Гу Ханьцзяном, который направился прямо к столу.

Небесный Почтенный Линсяо любил носить белое, а под его длинными, похожими на водопад волосами скрывалась узкая талия, выглядевшая ещё тоньше, чем прежде.

Он не мог представить, как его учитель скрывал своё телосложение все эти годы, и как упорно занимался культивированием в столь неблагоприятных обстоятельствах, чтобы достичь того, что он имеет сегодня.

Как он мог допустить, чтобы все его многолетние усилия пошли прахом?

Чем больше Ци Шу смотрел на него, тем сильнее болело его сердце, и он глубоко вздохнул:

— Мастер, этот ученик готов помочь вам...

Гу Ханьцзян поднял чашку с лекарством и повернулся, выражение его лица казалось немного озадаченным:

— В чём ты хочешь помочь?

Ци Шу: «?»

Разве его позвали сюда не для того, чтобы поговорить о том, что касается печи?

— Мастер позвал ученика... только ради этого? — Ци Шу указал на чашку с лекарством в руке Гу Ханьцзяна и моргнул.

Чаша была наполнена отваром из лекарственных трав, и от неё всё ещё шёл белый пар.

Значит, учитель специально приготовил для него лекарство сегодня, но, увидев, что он долгое время не возвращается, отправился искать его?

Гу Ханьцзян кивнул.

Ци Шу: «...»

Гу Ханьцзян подошёл к нему.

— В чём ты сказал, хочешь мне помочь?

— Я... — мужество, которое ему удалось собрать, было разрушено этим прерыванием, и Ци Шу нерешительно сказал, — дело в том, что у Мастера были проблемы с культивацией в последнее время, и я, я хочу помочь Мастеру...

— В эти дни ты ходил в библиотеку, чтобы найти метод культивации? — понял Гу Ханьцзян.

— Да.

Гу Ханьцзян опустил глаза, чтобы посмотреть на него.

На этот раз Ци Шу не стал избегать его взгляда.

Он снова твёрдо посмотрел в эти прекрасные глаза, как бы выражая свою решимость пожертвовать собой.

Конечно, сколько эгоизма было в этой преданности, сам Ци Шу не смел и подумать.

В конце концов, Гу Ханьцзян тихо вздохнул и отвёл взгляд.

— А-Шу, ты не можешь.

Ци Шу: «???»

Он тренировался каждый день, и уровень его культивации был достаточно высоким, так как он мог не быть в состоянии сделать это?

Конечно, Ци Шу не осмелился задавать такие вопросы, он просто сказал более серьёзно:

— Это ни в коем случае не спонтанное решение, я...

Гу Ханьцзян не дал ему продолжить, он передал чашку с лекарством и спокойно сказал:

— Сначала позаботься о себе. Выпей лекарство, ложись спать спокойно и не думай о глупостях.

— ...

Когда он выпил лекарство и вышел из комнаты Гу Ханьцзяна, всё тело Ци Шу находилось в трансе.

Он предполагал, что его учитель не согласится с ним слишком быстро, но не ожидал, что тот откажется, даже не оставив места для раздумий.

Что с ним было не так?

Ци Шу быстро вернулся в свою комнату, захлопнул дверь и, надувшись, лёг в постель.

С другой стороны, Гу Ханьцзян стоял перед окном, смотрел на дверь, которую захлопнула другая сторона, и неторопливо вздыхал.

Как абсурдно, что Небесный Почтенный Линсяо испытывает чувства к юному ученику, которого он воспитал.

Даже сам Гу Ханьцзян был согласен с этим.

Поэтому, когда он обнаружил, что его разум не чист, ему оставалось только закрыться.

Ни слушать, ни смотреть, ни ходить к нему... со временем те мысли, которых не должно быть, однажды рассеются.

Но он сам позволил своему ученику быть очень навязчивым.

Каждый день Ци Шу ходил к пещере, где находился его учитель, создавая столько шума, что его нельзя было ни слушать.

Ци Шу всегда думал, что в те дни, когда Гу Ханьцзян находился в уединении, он никогда не выходил к нему.

Но это не так.

Однажды Гу Ханьцзян сделал исключение.

Это было за день до того, как действующий глава секты отправил Ци Шу вниз с горы.

Это также был восемнадцатый день рождения Ци Шу.

Он купил бутылку вина у подножия горы, сел перед пещерой Духовной Пустоты и снова начал болтать.

— Мастер, я сегодня двадцать раз практиковал технику меча Линьюнь, которой вы меня научили, и не совершил ни одной ошибки. Но два дня назад я был в самом низу класса по Сутре, а так как Мастер в уединении, старейшина Сутры не смог никому пожаловаться. Сегодня он даже пошёл к действующему главе секты. Но он такой трус, что не посмел бы со мной возиться. Я бы предпочёл, чтобы он пожаловался вам, а вы бы вышли и прочитали мне лекцию.

Восемнадцатилетний Ци Шу сидел перед пещерой Духовной Пустоты, откинув голову назад и делая глотки вина. Его щёки были окрашены в тонкий красный цвет.

— Мастер, вы обещали проводить со мной каждый день рождения. Но вы пропустили встречу в прошлом году, и в этом году всё ещё то же самое? Когда вы уже вернётесь?

Голос Ци Шу ослабел и постепенно угас.

Но его дыхание всё ещё было там.

Гу Ханьцзян применил технику зеркального света, чтобы увидеть сцену за пределами пещеры Духовной Пустоты.

Ветер и снег снаружи пещеры усилились. Неподвижный Ци Шу прислонился к зелёному камню, обхватив себя руками, а его тело было покрыто снегом.

Кувшин с вином упал набок, и недопитое вино в нём уже превратилось в лёд.

Гу Ханьцзян был так зол, что почти забыл о сотнях лет совершенствования.

Зная, что он не умеет хорошо пить, он всё же выпил так много и заснул в таком холодном месте.

Гу Ханьцзяну не терпелось подойти к этому ученику и прочесть ему лекцию прямо сейчас.

Но когда он вышел из пещеры и увидел своего юного ученика, свернувшегося клубочком на снегу, с раскрасневшимися от пьянства или холода щеками, он уже не мог сердиться.

Поэтому Бессмертный Почтенный Линсяо просто легко поднял его и в следующее мгновение они оба оказались на пике Байчжан, который был подобен весне в любое время года.

Он положил своего ученика на кровать и встал, чтобы уйти, но был схвачен за рукав.

Маленький ученик перевернулся и вцепился в широкий рукав Гу Ханьцзяна, дёргая его и бормоча что-то себе под нос.

Гу Ханьцзян наклонился и попытался разжать руку своего маленького ученика, но был схвачен за запястье.

В обычной ситуации Ци Шу не посмел бы так вести себя. Но сейчас он был настолько пьян, что его светлые глаза с трудом фокусировались, и он некоторое время шурился, прежде чем понял, чью руку держит.

Увидев это ясно, он снова улыбнулся.

— Мастер, наконец-то вы захотели меня увидеть. Я знал, что вы не оставите меня.

— Отпусти...

Но пьяница не слушал. Вместо того чтобы слушать, он имел наглость подзадорить Гу Ханьцзяна. Небесный Почтенный Линсяо редко был не уверен в себе, и Ци Шу воспользовался этим, оставив лёгкое тёплое прикосновение на его щеке.

Ци Шу упал обратно на кровать довольный, что ему удалось осуществить задуманное и облизнул губы, улыбаясь, как маленький лисёнок.

Только тогда Гу Ханьцзян услышал то, что Ци Шу только что пробормотал.

— Мастер, я люблю тебя

Он был настолько пьян, что даже не мог говорить внятно, но его тихий голос повторялся снова и снова.

— Мастер, я люблю тебя.